Горшкова В.В.
*Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов
Санкт-Петербург, Россия*

doi: 10.18411/lj2016-6-4-01

**Конфликтологический потенциал концепции воспитания А.С. Макаренко:
исторический дискурс**

doi:10.18411/lj2016-6-4-01

Аннотация: В статье впервые предпринимается попытка осмысления педагогических идей А.С. Макаренко в контексте конфликтологической социальной реальности. Среди оппозиционных отношений А.С. Макаренко с представителями официальной педагогики, воспитателями, родителями, воспитанниками и с самим собой особое внимание уделено оппозиции «А.С. Макаренко – воспитанники». Показаны способы предупреждения и конструктивного разрешения конфликтных ситуаций в социально-педагогической среде, жизни и деятельности воспитанников.

Ключевые слова: педагогическая концепция воспитания, конфликтологическая реальность, методы воспитания, созидательные отношения, конфликтологическая оппозиция «А.С. Макаренко – воспитанники», предотвращение конфликтов

Опыт осмысления наследия А.С. Макаренко в идейном формате конфликтологической реальности является опытом применения философской теории деятельности, теории личности, теории межсубъектных отношений в педагогическом процессе. В своей педагогической деятельности А.С. Макаренко постоянно сталкивался с проблемами и трудностями в реализации и отстаивании

своих идей, что приводило к возникновению конфликтных ситуаций в его отношениях с представителями официальной педагогики, воспитателями, родителями, воспитанниками и с самим собой. Рассмотрим одну из этих конфликтологических оппозиций – «А.С. Макаренко – воспитанники».

За время педагогической деятельности с воспитанниками А.С. Макаренко разделил их на три категории: правонарушители, беспризорные и дети из семьи. Наиболее трудными он считал детей из семьи по их «извилистости характеров», «яркой сопротивляемости». Однако в последние годы своей работы Макаренко пришел к парадоксальному, но чрезвычайно важному для себя выводу: «трудных детей совершенно нет», а если «есть, то расстояние между моральной социальной нормой и моральными социальными искривлениями очень незначительно, почти ничтожно», и, учитывая, что расстояние между антисоциальными привычками и нормативным опытом весьма незначительно, то «перековка» характера не должна проходить эволюционно, а должна пройти как можно быстрее, почти стремительно. Интенсивное «выправление характера» А.С. Макаренко производил введенным им методом взрыва, при помощи которого возникало «мгновенное воздействие, переворачивающее все желания человека, все его стремления». Беспримысленные результаты практического применения метода «острого удивления» заставили А.С. Макаренко заниматься вопросами «методологии взрыва и эволюции в области искривленного характера воспитанника: собирание беспризорных, приглашение их на работу, приведение их в порядок, сжигание старой одежды», неожиданное ответственное серьезное поручение и т.д.» Эффективность метода взрыва заключалась – и это было главное – в том удивлении и потрясении, которое испытывали те, на кого он был направлен. Это было связано и с внешней атрибутикой организации жизни в колонии, ее чистотой, новизной, и с отношениями, и с обращениями, и с поручениями. Метод разворачивался и продолжался во всей системе работы А.С. Макаренко, и возможен он был только потому, что функционирование

самой системы, как подчеркивал сам А.С. Макаренко, заключалось в высшем уровне развития коллектива [4].

Следующая сторона педагогического таланта Макаренко – организационная, реализованная в отрядной системе и обозначенная им в «Педагогической поэме» как «Командирская педагогика». Не вникая в предысторию и механизм создания и организации отрядной системы, обозначим ее суть. Отряд колонистов стал в деятельности Макаренко организационным началом, решающим триединую задачу: организация труда подростков-колонистов, создание обстановки здорового коллектива, и установление дисциплины. Организация труда подростков через отрядную систему первоначально была направлена на решение главной задачи в жизни колонистов и всей страны, находящейся в разрухе – материальное обеспечение жизни колонии через рационализацию производственной деятельности. Создание здорового коллектива, социальной среды равных и подчиненных единому замыслу – автоматическое создание самовоспитывающей среды. Обязательный признак любой самовоспитывающей среды – наличие механизма ответственности, который может быть ориентирован на власть (юридический механизм), волю воспитателя (педагогический) и, может быть самое главное, мнение организованных одним отрядом сверстников (социальный механизм). Таким образом, насаждение дисциплины по педагогической воле Макаренко произошло без неоправданно излишнего давления. Отсутствие или малая степень внешне насаждаемой дисциплины со стороны педагога породило в среде подростков колонистов самодисциплину и самоуправление.

А.С. Макаренко сознательно создавал ситуацию органического, созидательного конфликта, который не мешает, а, напротив, имеет огромную силу, динамически запускает процесс, неизбежно и мощно преобразующий личность. Эти процессы протекают в коллективе, который А.С. Макаренко создал и воплотил; этот коллектив имеет ряд концептуальных признаков: «...это не толпа, а целесообразно устроенный, действующий орган, способный

действовать... коллектив обращался в социальный организм»; «...я не один создавал этот коллектив»; «первичный коллектив – не меньше 7 и больше 15 человек»; «...это не компания друзей, а явление социального порядка, имеющая долг, ответственность»; «имеет единоначальную власть командира, а потом бригадира»; «педагогическое счастье – любого коммунара в любом коллективе назначать старшим и быть уверенным, что он будет блестяще руководить»; «я был против составления плана»; «говорить на собрании можно только одну минуту – говорившего больше одной минуты не хотели слушать» [2, с.252-255]. А.С. Макаренко называл это детской магистратурой детского выборного лица, которое не только способно играть в старшего, но и руководить, вести за собой коллектив, не будучи для этого ни самым сильным, ни самым талантливым, ни самым волевым, а имея только одно отличие от всех остальных – полномочия и ответственность, как будто чисто формальное отличие. Вместе с тем, командиры понимали пределы своих полномочий и границы своей ответственности. А.С. Макаренко считал необходимым «воспитывать это чувство границы, до которой доходят полномочия и серьезная ответственность» и отмечал, что для этого потребуется 4-5 лет «большой работы и большого напряжения», «чтобы воспитать эту интересную, нормальную магистратуру в детском коллективе».

Ключевое значение в коллективной логике А.С. Макаренко придавал общему самоуправлению, функции которого были делегированы совету командиров. Этот орган управления вызывал возражения не только со стороны педагогов, чиновников от образования, но и со стороны журналистов, публицистов, которые усматривали в этом нечто казарменное, замуштрованное, скрыто конфликтное. А.С. Макаренко выступал категорически против составления плана деятельности совета командиров, что вызывало недоумение у вышестоящих организаций. И до какой бы степени ни доходил конфликт, А.С. Макаренко не представлял ни одного плана работы совета командиров, считал, что живую жизнь, темы, задачи, возникающие каждый день, невозможно сформулировать ни в одном плане.

Особо необходимо акцентировать разностороннее и серьезное трудовое воспитание, которое было одной из важнейших составляющих педагогики А.С. Макаренко: «...у нас был завод, на котором каждый работал 4 часа в день»; «мы никогда не имели уборщицы – но все должно было блеснуть». Однако, отдавая должное приоритету трудовой морали в педагогической системе А.С. Макаренко, считать его «апостолом» только трудового воспитания было бы неправильно. В какой-то момент он понял, что трудовой успех в глазах воспитанников стал оправдывать всё: ругань, грубость, заносчивость тех, кто преуспевает в труде. И вот тогда-то и появилось то чувство, которое в свое время заставило Ф.М. Достоевского поднять на недостижимый пьедестал идеал, облакая его в эстетический образ: «Красота спасет мир». Не труд, не мораль, не закон с его недвусмысленными и ясными требованиями, но красота, до которой никогда не суждено будет дорасти. Этика А.С. Макаренко не слепа и «неисповедима», она построена на рациональной основе. Согласно ей, вначале воспитанники путем упорного самосовершенствования и жесткой самодисциплины добиваются какого-то «минимума», как раз и возможного при максимуме напряжения всех физических и нравственных сил. А затем наступит осознание субъектом того, что «он ничего не знает», но это будет уже другое понимание – радостное в результате осознания далекого и недостижимого в своей красоте идеала, ради которого стоит жить.

Провинившегося воспитанника можно было вызвать в кабинет, так сказать, «на ковер» и объявить ему выговор. Но Макаренко никогда так не делал. Его педагогические действия закладывали основы созидательного конфликта личности с самой собой, что и решало проблему. «Я пишу ему записку с просьбой прийти, обязательно вечером, обязательно в 11 часов. Я даже ничего особенного не буду ему говорить, но до 11 вечера он будет ходить в ожидании моего разговора. Он сам себе многое скажет, ему скажут товарищи. И он придет к мне уже готовый» [1, с.89]. Механизм преодоления конфликта при

такой составляющей приобретает принципиально новый окрас. Прекращение конфликта происходит через коллективное обсуждение проблемы.

Таким образом, всестороннее взаимодействие А.С. Макаренко с воспитанниками было направлено на предотвращение неразрешимых конфликтов, а если серьезной конфликтной ситуации избежать все-таки не удавалось, он направлял ее в контекст возможности конструктивного разрешения, преобразующего социально-педагогическую среду.

Литература:

1. Макаренко А.С. Избранные педагогические сочинения. В 2-х т. Т.1. М.: Педагогика, 1977.
2. Макаренко А.С. Педагогические сочинения в 8-ми томах. Т.4. М.: Педагогика, 1984.
3. Макаренко А.С. Педагогическая поэма. М.: Эксмо, 2015.
4. А.С. Макаренко – идеолог и мастер созидательного конфликта. Опыт научного осмысления педагогического наследия / под ред. В.В. Горшковой. СПб.: СПбГУП, 2016.